

ХОЗЯИН СЦЕНЫ

Вчера в Москве принимали Марка НОПФЛЕРА

Макс ГОРЕЛИК

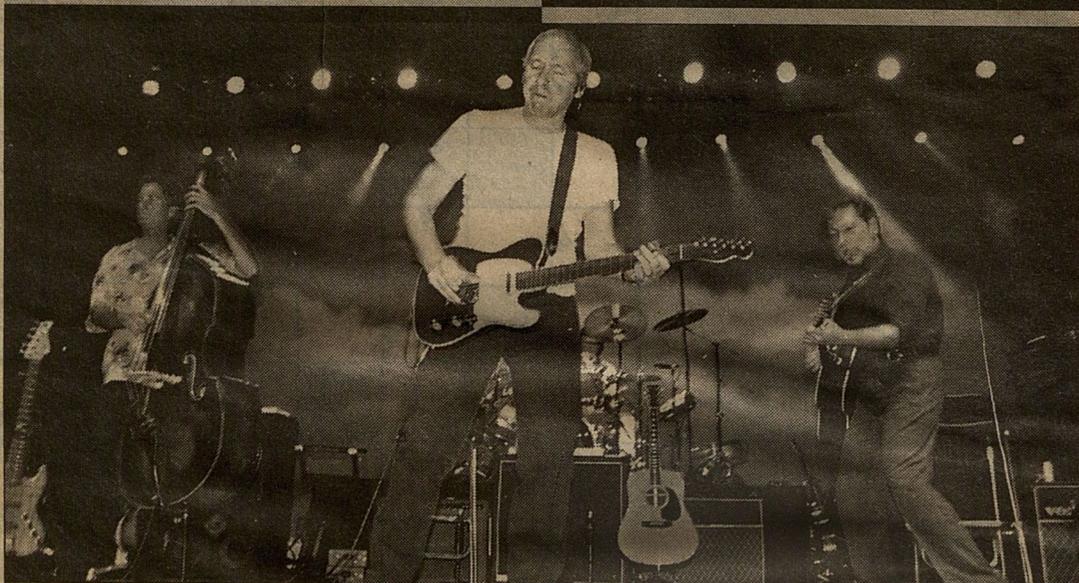
Если бы к его концерту надо было придумать рекламный слоган, следовало бы написать так: «Лучшая гитара мира. Счастье для всех». Но Марку Нопфлеру, динозавру рок-н-ролла и лидеру легендарных Dire Straits, реклама совершенно ни к чему. Вчера в «Олимпийском» свободных мест не было.

VIP-трибуны на этот раз выехали далеко вперед, из-за чего танцевальный партер стал узким и продолговатым, как батон колбасы. Ха! Они думали, что мы не будем танцевать! Но перед сценой, стиснутые со всех сторон, прыгали и совсем юные девицы, и те, кто уже давно оставил молодость под Money for Nothing. Взрослые потные дядьки, расстегнув рубашки, перебрасывались сообщениями по мобильникам: «Это лучший концерт сезона. Даже Стинг отдыхает».

В Москве Марк Нопфлер завершал уже которое по счету мировое турне. Сцена перед концертом напоминала выставку: множество гитар там и тут. Подумалось: вот она, знаменитая коллекция Нопфлера. На самом деле все это разноцветное богатство принадлежит гитаристу нопфлеровского бэнда, гитары же для самого Марка каждый раз с благоговением выносили из-за кулис. Кстати, бэнд отличился филигранной сыгранностью. Кантри-состав (с аккордеоном, скрипкой и контрабасом) в нужный момент превращался в классическую рок-четверку.

Окончание на 5-й странице

ДИНОЗАВРЫ СЕНСАЦИЯ

ХОЗЯИН СЦЕНЬИ

Окончание. Начало на 1-й странице

Нопфлер ходил по сцене уверенно, как хозяин. В его движениях не было ни капли суеты — выверенные жесты мудрого мужчины. Говорили, что Нопфлер стал ленив и может весь концерт просидеть на стуле. Стул и вправду спрятался где-то у задника, но он понадобился лишь дважды. Марк объяснял, что «сейчас бу-

дет очень трудная песня». Полтора часа, десяток с небольшим песен. Бриллиантовые хиты Dire Straits и работы из свежего альбома Sailing To Philadelphia. Каждая песня растягивалась вдвое больше обычного за счет серебряных, лучистых нопфлеровских соло. Когда стало ясно, что время концерта истекает, начались вызовы на бис. Никогда еще «Олимпийский» так не шумел — куда там «Максидро-

мам!» Думали, что Нопфлер, как большинство гастролеров его уровня, сыграет еще пару вещей и закончит. Нопфлер выходил трижды. Каждый раз обстоятельно раскланивался, но снова возвращался. В конце, когда играть уже было нечего, он просто взял несколько аккордов — легких, как воздушные поцелуи. А луч прожектора, упав на деку его гитары, солнечным зайчиком отлетел обратно на трибуны.

224